

Николай Алексеевич Андрианов
партнер АБ «Эксиора», г. Москва

Добросовестность подрядчика и оплата работ, выполненных в отсутствие государственного контракта

**Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам
ВС РФ от 07.04.2016 № 302-ЭС15-17338**

31 марта 2016 г. Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ (далее — Коллегия) рассмотрела очередной спор, возникший из контракта на выполнение работ для государственных (муниципальных) нужд (дело № А58-4189/2014).

Как следует из принятых по делу судебных актов, 28 сентября 2012 г. между муниципальным казенным учреждением «Главстрой» городского округа «Город Якутск» (муниципальный заказчик) и ООО «Капиталстрой» (генеральный подрядчик) был заключен муниципальный контракт на выполнение работ (инженерные коммуникации) по сейсмоусилению зданий средней образовательной школы и городского лицея. Контракт был заключен по результатам торгов на условиях твердой цены в размере 5 639 685,51 руб.

Объем подлежащих выполнению работ определялся утвержденной муниципальным заказчиком проектной и рабочей документацией, аукционной документацией, техническим заданием и графиком производства работ, а также неким протоколом единой комиссии от 12.09.2012 № 356-ЭА-12. В числе прочего состав работ по контракту предусматривал замену системы отопления (демонтаж чугунных радиаторов и установку 250 новых алюминиевых радиаторных секций, замену трубопроводов отопления).

Согласно пояснениям генерального подрядчика, после подписания протокола единой комиссии от 12.09.2012 № 356-ЭА-12 заказчик направил ему проектную документацию, которая не являлась частью конкурсной документации, но предусматривала установку 624 радиаторных секций (вместо первоначальных 250). Такое расхождение послужило основанием для подписания представителями заказчика, генерального подрядчика, а также инженером технадзора акта от 30.09.2012 № 01, в котором стороны согласовали необходимость выполнения дополнительных работ по муниципальному контракту в виде установки дополнительных 374 секций радиаторов отопления с комплектующими, а также прокладки необходимых коммуникаций.

После подписания акта подрядчик приступил к выполнению работ и направил заказчику письмо от 11.10.2012 № 41 о необходимости заключения дополнительного соглашения к муниципальному контракту, которое заказчик оставил без ответа. Завершив выполнение работ, подрядчик письмом от 24.12.2012 № 64 направил в адрес заказчика локальную смету на дополнительные работы, выполненные на основании акта от 30.09.2012 № 01 на сумму 1 030 352 руб., а впоследствии — претензионное письмо от 01.07.2014 с просьбой произвести приемку и оплату выполненных работ на общую сумму 1 195 096,95 руб. (в том числе 1 030 352 руб. на основании акта от 30.09.2012 № 01).

20 мая 2013 г. ООО «Капиталстрой» обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с муниципального заказчика 5 624 421,15 руб. долга по оплате выполненных в соответствии с муниципальным контрактом работ (дело № А58-2797/2013). Решением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 11.07.2013, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2013 и постановлением ФАС Восточно-Сибирского округа от 15.04.2014, исковые требования ООО «Капиталстрой» были полностью удовлетворены. Одна часть долга (2 431 242,24 руб.) была взыскана судами на основании двусторонних актов приемки выполненных работ по форме КС-2, другая (3 193 178,91 руб.) — на основании односторонних актов по форме КС-2, отказ муниципального заказчика от подписания которых был признан судами обоснованным по правилам п. 4 ст. 753 ГК РФ.

15 июля 2014 г. ООО «Капиталстрой» обратилось в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) с новым иском о взыскании с муниципального заказчика задолженности по контракту в сумме 1 195 096,95 руб. (в том числе 1 030 352 руб. на основании акта от 30.09.2012 № 01), а также процентов за пользование чужими денежными средствами. Решением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 01.10.2014, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2015 и постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.09.2015, исковые требования ООО «Капиталстрой» были удовлетворены частично: с муниципального заказчика взыскано 15 264,36 руб. долга и исчисленные от этой суммы проценты за пользование чужими денежными средствами, а также 1 623,08 руб. судебных расходов. В удовлетворении исковых требований в остальной части было отказано. При рассмотрении дела суды исходили из того, что с учетом твердой цены контракта и решения от 11.07.2013 по арбитражному делу № А58-2797/2013 истец вправе получить с заказчика плату за выполненные работы в размере 15 264,36 руб. из неоплаченной части

цены контракта. При этом было отмечено, что в отсутствие заключенного между сторонами дополнительного соглашения выполненные истцом работы на сумму 1 030 352 руб. оплате не подлежат.

Коллегия с таким подходом не согласилась и комментируемым определением отменила принятые по делу № А58-4189/2014 судебные акты в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании 1 030 352 руб. долга по оплате работ, выполненных на основании акта на дополнительные работы от 30.09.2012 № 01. Дело в соответствующей части было направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Отменяя судебные акты, Коллегия отметила, что, отказывая во взыскании стоимости работ, выполненных на основании акта от 30.09.2012 № 01, суды исходили лишь из отсутствия дополнительного соглашения, заключенного в соответствии с требованиями действовавшего в период подписания и исполнения контракта Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 94-ФЗ). Между тем целью регулирования этого Закона, а впоследствии и Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», являлось и является в том числе предотвращение неэффективного использования бюджетных денежных средств и недопущение предоставления отдельным лицам преимуществ в получении госзаказа по сравнению с теми претендентами, кто имеет возможность предложить более выгодные условия удовлетворения государственных либо муниципальных нужд.

Коллегия указала, что факт сговора между сторонами муниципального контракта или злоупотребления в иной форме, что свидетельствовало бы о направленности действий лиц на обход конкурсной процедуры отбора подрядчика, судами не устанавливался, приняв во внимание пояснения истца о том, что помимо него на объекте работали другие подрядные организации, а учитывая климатические условия региона, в том числе наступление зимнего периода, выполнение работ в соответствии с конкурсной, а не проектной документацией, сделало бы невозможным продолжение реконструкции всего социально значимого объекта.

Коллегия также отметила, что суды не исследовали доводы истца о том, что дополнительные работы являлись безотлагательными, отвечали необходимым потребностям заказчика (публичного образования) и были выполнены в целях предотвращения большего ущерба, учитывая, что реконструируемый объект в существующем виде не мог остаться без системы отопления.

С учетом того что необходимость проведения работ, предусмотренных в акте для достижения целей контракта, факт их выполнения, отсутствие претензий относительно объема и качества выполненных работ, а также использование их результата в деятельности образовательных учреждений и наличие у этих работ потребительской ценности ответчиком не опровергались, отказ в иске со ссылкой на несоблюдение требований Закона № 94-ФЗ, принятого в обеспечение одних публичных интересов, в том числе для предотвращения злоупотреблений в сфере размещения заказов, по мнению Коллегии, по существу, противопоставляется

другим публичным интересам, касающимся недопустимости причинения ущерба муниципальной собственности и вопросов социального обеспечения.

Коллегия пришла к выводу, что такое противопоставление при отсутствии в действиях истца намерения обойти закон, а также признаков недобросовестности или иного злоупотребления при осуществлении спорных работ без заключения дополнительного соглашения к контракту, но при наличии подписанного сторонами акта о необходимости проведения дополнительных работ до начала их выполнения противоречит задачам судопроизводства в арбитражных судах, закрепленных в ст. 2 АПК РФ, и свидетельствует о существенном нарушении норм материального и процессуального права.

Таким образом, комментируемое определение демонстрирует отход от предельно жесткой позиции судов по разрешению споров, возникших из контрактов на выполнение работ для государственных и муниципальных нужд, которая первоначально нашла отражение в постановлениях Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 18045/12 и от 04.06.2013 № 37/13, а затем получила развитие в п. 7 информационного письма Президиума ВАС от 25.02.2014 № 165, определениях ВС РФ от 13.03.2015 № 307-ЭС14-4768 и от 26.01.2016 № 303-ЭС15-13256.

Примечательно, что определение ВС РФ от 26.01.2016 № 303-ЭС15-13256, как и комментируемое определение, было вынесено по спору об оплате дополнительных работ, и в нем Коллегия пришла к выводу, что любое изменение объема выполняемых в соответствии с государственным или муниципальным контрактом работ (их уменьшение или увеличение) требует внесения изменений в контракт, без которых фактическое выполнение подрядчиком дополнительных работ, не предусмотренных условиями контракта, не может породить обязанность заказчика по их оплате.

Ранее в качестве исключения ВС РФ допустил возможность взыскания с госзаказчика стоимости работ, выполненных в отсутствие контракта, при наличии между сторонами длящихся и регулярных отношений по выполнению работ или оказанию услуг, которые не могли быть отложены до заключения в установленном порядке соответствующих государственных контрактов (определение ВС РФ от 21.01.2015 по делу № 308-ЭС14-2538).

Еще два исключения ВС РФ указал в определении от 03.08.2015 № 309-ЭС15-26, отнеся к ним, во-первых, случаи выполнения работ или оказания услуг в обстоятельствах, не терпящих отлагательства (в том числе если потребность в товарах, работах и услугах возникает вследствие непреодолимой силы или необходимости срочного медицинского вмешательства, когда заказ может быть размещен у единственного поставщика), а во-вторых, ситуации, в которых поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг являются обязательными для соответствующего исполнителя вне зависимости от волеизъявления сторон правоотношения, в связи с чем он не может отказаться от выполнения таких действий даже в отсутствие государственного (муниципального) контракта или истечения срока его действия.

Комментируемое определение примечательно тем, что Коллегия формулирует в нем общее правило, согласно которому отказ в оплате работ, выполненных для

государственных или муниципальных нужд в отсутствие заключенного контракта, может быть обусловлен только установленным фактом сговора между сторонами или злоупотребления в иной форме, свидетельствующим о направленности действий лиц на обход конкурсной процедуры отбора подрядчика. Формулируя это правило, Коллегия указывает на недопустимость противопоставления одних публичных интересов (предотвращение злоупотреблений в сфере размещения заказов) другим (в целях удовлетворения которых выполняются работы и оказываются услуги для государственных или муниципальных нужд).

Применительно к данному делу Коллегия отметила наличие подписанного сторонами акта о необходимости проведения дополнительных работ до начала их выполнения, однако оставила без внимания тот факт, что этот акт был составлен сторонами через два дня после заключения контракта (т.е. фактически сразу после начала работ либо даже до того, как подрядчик к ним приступил).

Указывая на необходимость оценки доводов подрядчика о безотлагательном характере работ, Коллегия также не придавала значения тому обстоятельству, что муниципальный контракт был заключен после начала в г. Якутске отопительного сезона, а локальную смету на дополнительные работы подрядчик направил муниципальному заказчику в декабре.

Не нашли отражения в комментируемом определении и вопрос о сдаче подрядчиком заказчику результата выполненных (в том числе дополнительных) работ (согласно п. 1 ст. 753 ГК РФ именно факт сдачи подрядчиком результата выполненных работ влечет возникновение у заказчика обязанности оплатить их результат¹), а также то обстоятельство, что с иском о взыскании долга по муниципальному контракту подрядчик обратился во второй раз (в схожей ситуации Президиум ВАС РФ прекратил производство по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ²).

Рассмотренное Коллегией дело, по обстоятельствам которого муниципальный заказчик внес в проектную документацию изменения, вызвавшие необходимость выполнения дополнительных работ, стоимость которых превышает 10% контрактной цены, было едва ли не идеальным примером для разъяснения порядка применения положений ст. 744 ГК РФ, однако в комментируемом определении они, к сожалению, вообще не упоминаются.

¹ См. также: п. 8 информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51; постановления Президиума ВАС РФ от 09.03.2011 № 13765/10, от 27.10.2011 № 2918/11, от 27.03.2013 № 12888/11, от 23.07.2013 № 4030/13; определение ВС РФ от 09.02.2015 № 309-ЭС14-1949.

² См.: постановление Президиума ВАС РФ от 09.10.2012 № 5150/12.